

Кай медленно летел в сторону Секты Тени. В какой-то момент он даже подумал:

"Ладно... Нужно распространить свое восприятие..." — Опасаясь того, что не обнаружит никого из знакомых, мысленно произнес он.

В следующее мгновение, весь Город Тени оказался под пристальным взглядом Кая! В тот краткий момент, Кай ощутил странное волнение, незнакомое ему уже многие годы. Ледяной холод, вспыхнувший в его груди, мгновенно сменился теплом, вызывая мурашки по коже. Эти контрастные ощущения пробудили в нем поток забытых чувств и эмоций, отголоски которых он думал уже никогда не испытает.

Его внимание невольно приковали две фигуры, медитирующие рядом под древним деревом в главном саду особняка Патриарха Секты Тени. Их ауры нежно колебались в ритме дыхания, создавая вокруг себя поле спокойствия и мощи, характерное для мастеров Сферы Ядра.

— Они живы... Как же я рад... — Пробормотал про себя Кай, чувствуя, как глубоко в душе разгорается пламя. Его сердце стучало все чаще, когда он направился к фигурам, каждую секунду приближая себя к моменту истины. В душе Кая росло предвкушение встречи, ибо он был уверен, что знает, кто эти мастера. Вот только ему нужно было увидеть их своими глазами, чтобы рассеять последние сомнения!

Подлетев поближе, Кай замер, вглядываясь в лица двух мужчин. Это были Мастер Мо и Шуо! Мастер Мо, несмотря на свой почтенный возраст, сгорбленную спину и множество морщин на лице, излучал мир и спокойствие, в то время как Шуо, теперь носивший одежду Патриарха, обладал зрелой внешностью и все также обритой головой.

— Они действительно живы... — Едва слышно прошептал Кай, ощущая, как его глаза неожиданно начали мокреть. Эти слезы были символом не только радости и облегчения от встречи с родными, но и понимания глубины пути, который они все прошли в его отсутствие.

С каждым мгновением, проведенным рядом с ними, Кай все больше ощущал себя не бессмертным путешественником между мирами, а простым человеком, чье сердце способно на глубокие и искренние чувства. Вспоминая обо всех трудностях и испытаниях, через которые им пришлось пройти вместе и порознь, он понимал, как сильно изменился каждый из них.

Слезы, навернувшиеся на его глаза, были не признаком слабости, а отражением чистых и неподдельных эмоций, которые могут испытывать лишь настоящие друзья и родные, вновь встретившиеся после долгой разлуки.

В этот момент на Кая был специальный браслет, скрывающий его ауру и энергию. Более того, сам Кай находился на совершенно ином уровне бытия. Два мастера, сидящие под деревом, не могли засечь его, даже когда Кай распространял свое восприятие.

Постояв в воздухе еще мгновение, Кай собрался с духом и начал тихо приземляться в сад. Все было сделано настолько искусно, что Шуо и Старик Мо даже не открыли глаза. Естественно, до того момента, пока Кай сам не решил дать о себе знать...

— Как же я давно вас не видел. Я так рад, что вы все еще живы. — С мягкой улыбкой на лице произнес Кай.

В тот же миг оба мастера буквально подскочили, неосознанно взывая к своей энергии! Они были мастерами Сферы Ядра, но кто-то сумел незаметно к ним подкрасться! Но как только они посмотрели на существо перед собой — то застыли на месте! Даже с изменившейся

внешностью, они не могли не узнать Кая!

За эти долгие пять сотен лет Старик Мо стал выглядеть как смертный старик, на последних годах жизни, а от мощной фигуры уже не осталось и следа. Шуо, в свою очередь, также заметно постарел. Но с Каем дела обстояли совершенно иначе... Казалось, что все эти годы вообще не повлияли на его молодость!

— Мальчик мой, ты вернулся! Я знал, что этот день настанет! Я ждал тебя! — Также проявляя намеки на слезы, произнес Мастер Мо, а его голос был полон тепла и радости.

Шуо, в шоке смотревший на своего старого друга, не мог поверить, что это не иллюзия. Хотя Старик Мо постоянно говорил, что дождется возвращения своего внука, Шуо думал, что этого уже никогда не произойдет. Ну или скорее — им не хватит на это жизни.

— Добро пожаловать домой, Брат Кай. Я не верил, что еще когда-то увижу тебя. — Добавил он, выражая искреннее уважение и восхищение.

В этот момент Кай почувствовал, как его накрывает волна чувств, таких сильных, что слова становились совершенно ненужными. Он шагнул вперед, разом обнимая своих родных, и в этом объятии было заключено все: радость воссоединения, благодарность за неизменную верность и преданность, а также безграничное уважение к их достижениям и выбору пути.

— Черт... Как же я боялся, что уже не увижу вас. — Вспоминая недавние события в Секте Таинства Яда, с улыбкой произнес Кай.

На контрасте с потерей товарищей и подчиненных, Кай немного переосмыслил свои взгляды. И когда наконец прибыл в свой родной мир, Кай отчетливо ощутил эти перемены. До этого, он будто бы откладывал вопрос о возвращении, пытаясь скрыть от себя страх того, что увидит, как все его родные уже умерли...

— А я вот знал, что дождусь тебя, сопляк. Теперь и умереть можно. Хе-хе. — С улыбкой произнес Старик Мо, который стал намного более сентиментальным, чем раньше.

— О чем ты говоришь, дедушка? У меня есть много полезных вещей из высшего мира! Я помогу тебе улучшить здоровье, не переживай! — С теплой улыбкой произнес Кай, при этом проявляя легкое недовольство словами старика.

— А как же. Давай поговорим об этом позже. Хе-хе. — Беззаботно ответил Мо, и засмеялся.

В этот момент в руке Шуо вспыхнул артефакт передачи сообщений, будто бы он отдал кому-то приказ. Кай уже примерно понял, что тот решил вспомнить старые деньки, когда они могли спокойно отдохнуть вместе.

Этот момент воссоединения стал символом не только их личных побед и испытаний, но и неизменного духа родства, который, как оказалось, был крепче любых испытаний временем и судьбой.

После трогательного воссоединения и еще нескольких фраз, Шуо положил руку на спину Кая и с улыбкой произнес:

— Пойдем. Я приготовил кое-что незначительное в честь твоего возвращения.

Шаги тройцы вели их к уютному павильону, расположенному в сердце главного сада. Стол уже

был накрыт, и на нем стояли блюда, каждое из которых хранило в себе историю и традиции Секты Тени. Но самым важным на столе были кувшины с драгоценным демоническим вином, которое Кай очень сильно любил.

Мастер Мо, хоть и выглядел смертным стариком, вдруг оживился, увидев столь знакомый для него пир.

В свою очередь, Кай засмеялся и достал некоторые гостинцы из высшего мира. Там были как деликатесы, так и невероятные вина. Кай не забыл и о Шуо, принеся целую коллекцию драгоценных чаев. Естественно, тот почти незамедлительно начал заваривать один из них.

— Подозреваю, что алкоголь ты все также не пьешь? — С улыбкой спросил Кай, смотря как Шуо с интересом уставился на чашку, заканчивая приготовления.

— Естественно. Мастера боевых искусств не должны изменять своим принципам. За твое возвращение, Кай! — Воскликнул Шуо, поднимая чай, дурманящей голову одним только ароматом.

— За возвращение, щенок! — Специально подшучивая, поддержал Мастер Мо, а его глаза засветились теплом и гордостью.

Кай, охваченный эмоциями этой встречи, поднял свой кубок в ответ. Вино полилось в него, оставляя после себя теплый и приятный след былых деньков.

Немного расслабившись, Шуо начал рассказывать свою историю. С момента, когда Кай покинул низший мир, он продолжал свою практику и совершенствование, опираясь на знания и силу, переданные Каем. Его решимость и постоянство позволили ему достичь Сферы Ядра, что было невероятным достижением.

— Эти годы были непростыми, но твое наследие и поддержка Мастера Мо помогли мне не сдаваться. — продолжал Шуо, — Когда Мастер Мо стал Патриархом Секты Тени, он оставил после себя настоящую эру мудрости и силы. Его руководство помогло нам пройти через многие трудности.

Мастер Мо, слушая, улыбнулся и добавил:

— Я всегда знал, что Шуо способен на большее. И когда пришло время, я с удовольствием передал ему руководство Сектой Тени. Хотя мои силы иссякают, мое сердце полно радости, видя, как вы оба растете.

Они пили и смеялись, вспоминая моменты из прошлого и обсуждая изменения, которые произошли в их мире. Кай внимательно слушал их рассказы, чувствуя, как в его сердце снова и снова пробуждается чувство гордости за своих брата и дедушку.

После того как Кай отправился исследовать высшие миры, его старые друзья и товарищи по оружию продолжили свои собственные пути культивации, достигая различных вершин и преодолевая трудности.

Мастер Мо все же смог пробиться в Сферу Ядра. Его недолгий период правления как Патриарха Секты Тени ознаменовался мудростью и справедливостью. Однако последствия старых ран и накопившаяся усталость не позволили ему достичь идеала в прорыве, которого он так стремился достигнуть. Признав свои ограничения, он передал свою должность Шуо. Мо, тем не менее, нашел спокойствие и удовлетворение, продолжая жить в стенах Секты Тени, где

он мог следить за ростом и развитием своих учеников.

В первые годы Старик Мо помогал Шуо с многими вопросами, но со временем, все руководство сектой полностью перешло на Шуо. Более того, главным в Секте Меча стал Аоки, и другие секты также управляются представителями поколения Кая. Таким образом, у Шуо были хорошие отношения почти со всеми нынешними правителями Небесного Континента и Нечестивого Континента.

Но были и грустные моменты... Мастер Мо, чувствуя приближение конца своего пути, желал лишь одного — в последний раз увидеть своего внука, Кая...

— Я уже долгие годы поддерживаю жизнь пилюлями. Фактически, я просто живой труп. Хе-хе.

— Смеясь, произнес Мо, делая большой глоток вина.

— Дедушка, не говори глупости. Я предоставляю тебе такие пилюли, что ты буквально сможешь переродить свое тело! — С уверенностью выкрикнул Кай, даже не желая слушать весь этот бред.

Но следующие слова повергли Кая в шок и даже обескуражили! Старик просто засмеялся и спокойно произнес:

— Я не хочу этого, мальчик мой. Моим последним желанием было увидеть тебя. Это единственное, что заставляло меня продолжать жить. Я уже давно готов к вечному покою и завершению своего пути. Мне больше незачем стремиться к вершинам культивации. Как я и сказал ранее — я даже не хочу знать об истинной величине Вселенной. — С уверенной и искренней улыбкой объяснил он.

Недавно Кай хотел рассказать о своих приключениях, но Мастер Мо его остановил. Старик настоял, что хочет просто насладиться моментом обыденности и спокойствия с Каем. Он предложил, чтобы Кай рассказал о всех чудесах мира только Шуо, вот только не в этот вечер.

В этот момент слова Мастера Мо проникли в самую глубину души Кая, вызвав серию прозрений о концепте Жизни и Смерти. Всю свою жизнь стремясь к бессмертию и могуществу — Кай видел Смерть, как врага, как препятствие на пути к вечности. Однако в словах Мастера Мо отразилась другая философия... Смерть — как завершение пути, как неизбежный и, в определенном смысле, желанный итог долгой жизни.

Мастер Мо не боялся Смерти... Он принимал ее как старого друга, который приходит, чтобы напомнить о цикличности бытия. Это смирение перед лицом вечности, радость от осознания завершенности своего пути и благодарность за все пережитое — взгляд на жизнь, который Кай до сих пор никогда не рассматривал.

Смерть для Мастера Мо не была концом, а скорее следующим этапом существования, путешествием в неизведанное, где знания и достижения мира культивации уже не имеют значения. Он не искал утешения в бессмертии, ибо понимал, что истинное значение жизни не в ее продолжительности, а в моментах, проведенных с любимыми; в уроках, которые были усвоены; и в изменениях, которые он смог принести в мир.

Этот взгляд на жизнь и смерть, как на единый процесс, где смерть — не окончание, а лишь очередной переход, заставил Кая переосмыслить свои представления. Вдруг он увидел, что стремление к вечности не должно затмевать красоту и ценность каждого момента жизни. Что важность жизни не в ее длительности, но в глубине переживаний и уроках, которые она приносит.

В ответ на эти слова Мастера Мо, Кай на мгновение замолчал, ощущая диссонанс. Он ощущал диссонанс — грусть по поводу неизбежности прощания с любимым мастером и благоговение перед его мудростью и смирением. После минуты молчания Кай только кивнул в знак уважения и принятия.

— Я уважаю твой выбор, дедушка... — Тихо произнес Кай, понимая, что в этой ситуации он не сможет переубедить учителя. Или же сам факт переубеждения будет больше оскорблением старика, нежели жестом заботы.

Этот момент стал для Кая очередной точкой перелома в его понимании концепта Жизни и Смерти. Казалось, будто бы в последнее время он постоянно видит совершенно разные его аспекты, проникаясь глубиной и неоднозначностью этого закона.

<http://tl.rulate.ru/book/77486/4286794>